

Умерьте аппетит!

Для климатической справедливости необходимо изменить стиль жизни.

Парижское соглашение по климату разочаровывает. В то же время в нем упоминается довольно амбициозный контрольный показатель, который, к сожалению, часто не замечают. Речь идет о требовании снизить глобальное потепление значительно ниже уровня в 2 °C, при этом «приложить усилия» для удержания роста температуры до 1,5 °C. Слова «значительно ниже» (или «намного ниже») нуждаются в юридическом истолковании, ибо формулировка «значительно меньше, чем два градуса» и в то же время «больше, чем полтора градуса» позволяет предположить уровень температурного порога от 1,7 °C до 1,8 °C. «Усилия», которые должны быть предприняты, чтобы достичь предельного показателя в 1,5 °C, на юридическом языке не должны означать, что этой целью можно попросту пренебречь. Напротив, следует принять реальные меры, которые позволили бы добиться более существенного сокращения, чем порог в 1,7 °C или 1,8 °C. В рамках международного права все страны, безусловно, обязаны придерживаться этого показателя климатической справедливости и несут за это ответственность перед будущими поколениями. Поэтому колебания в Германии и Европе то в одну, то в другую сторону в виде отдельных мер по защите климата являются полностью ошибочным подходом.

Ограничение температуры существенно ниже двух градусов даже для такой промышленно развитой страны, как Германия с высоким уровнем выбросов на душу населения, а в конечном счете и для всех стран, по данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата (ИПСС), означает по сути, что примерно к 2038 году потребление ископаемых видов топлива для производства электроэнергии, тепла, горючего или для материального использования должно быть сведено к нулю. И если в вопросе о финансировании мер по защите климата будут приняты критерии климатической справедливости (главными из которых являются производственная мощность и историческая ответственность, если говорить о выбросах с 1990 года), то Германии вообще придется сократить выбросы в объеме, превышающем их нынешний уровень.

Это означало бы ежегодные финансовые обязательства по сокращению выбросов всего Юга в несколько десятков миллиардов, и не исключено, что в сочетании с предоставлением средств в таком же размере на преодоление ущерба от изменений климата. Дополнительно обозначенная в статье 2, абзаце 1 Парижского соглашения по климату цель – попытаться ограничить глобальное потепление до 1,5 °C – придает этой и без того впечатляющей формулировке еще более острый характер с учетом того, что эта цель должна быть достигнута уже до конца 2020 года.

*Реализация целей
климатической
политики ведет к миру
без роста.*

Ввиду изменений климата, угрожающих существованию человечества, цели Парижского соглашения можно только приветствовать. Но никто не признает того, что их реализация может привести к миру без роста. Правда, защита климата и рост идут рука об руку, пока сохраняется доверие к таким техническим альтернативам, как возобновляемые виды энергии и энергоэффективность, которые призваны заменить ископаемые виды топлива в производстве электричества, горючего или минеральных удобрений. Новую технику можно продавать и тем самым добиваться роста. Но только за счет техники достичь поставленных целей вряд ли удастся, хотя этого сегодня с полной уверенностью не сможет сказать никто. Вызов просто слишком велик. К тому же в техническом отношении мы становимся не только лучше, но и богаче, вследствие чего увеличиваются выбросы, которые мы должны оптимизировать. А еще не хватает эффективных технических решений в некоторых сферах осуществления выбросов, например, в сельском хозяйстве.

Статистические выкладки и прогнозы, сделанные до сих пор, основаны на существенном приукрашивании реального состояния: промышленно развитые страны, такие, как Германия, якобы сокращают выбросы, в действительности же они только увеличиваются. Мы просто статистическим путем перекладываем их на развивающиеся страны, поскольку как раз там продолжают разворачиваться наиболее интенсивные по выбросам цепочки производства товаров массового потребления. С 1990 года ЕС

перенес выбросы в другие страны в объеме, превышающем их статистическую экономию. Кроме того, все говорят лишь о климате. Но в длительной перспективе угрозу существованию человека представляют и другие экологические проблемы – например, истощение земель и деградация экосистем – и за их решение также следует браться незамедлительно. Очевидно одно: природа должна освободиться. Впрочем, одной техникой здесь удастся достичь еще меньше, чем в защите климата.

Согласно Парижскому соглашению, к мерам по защите окружающей среды относится и умеренный стиль жизни.

Согласно Парижскому соглашению, наряду с экологическими технологиями к мерам по защите окружающей среды относится и более скромный стиль жизни. То есть недостаточно ездить на усовершенствованных автомобилях – нам придется больше ходить пешком или пользоваться велосипедами, автобусами и железной дорогой. От такой неудобной реальности не спасут никакие красивые картинки с изображением огромных лесопосадок для нейтрализации парниковых газов. Ведь для существенного сокращения выбросов площадь этих посадок должна быть гигантской. Ядерная энергетика, свободная от парниковых газов, тоже скорее всего не решит проблему. Как минимум сохраняется угроза неконтролируемых террористических атак, а расходы невероятно велики. Дискуссия в Германии о проблеме ядерных отходов – яркое тому свидетельство. И когда техники предлагают вместо непопулярной умеренности в потребностях извлекать из воздуха парниковые газы, используя их, например, в качестве удобрения для морей или закачивая в подземные хранилища, то и в этом случае сохраняются непредвиденные риски и необходимы непомерные затраты. Поворот к устойчивому обществу невозможен без изменения стиля жизни. Нам необходимо меньше потреблять. Но тогда должны упасть и объемы продаж, в частности, должно существенно сократиться количество авиапутешествий или покупок автомобилей. Поэтому напрашивается вывод о конце эпохи потребительского роста, и

прежде всего в промышленно развитых странах, которые согласно Парижскому соглашению, должны быть в авангарде защиты климата. От этого не уйти, даже если придерживаться представлений о стерильном мире бытовых услуг без каких-либо экологически вредных следов. Даже авиаперелеты и IT-технологии потребляют много ресурсов. И если мы ограничим защиту окружающей среды лишь тем, что, возможно, является чистым в техническом отношении, нам придется смириться со значительным экологическим ущербом. Это означало бы, что мы решаем проблему изменения климата лишь частично, оставляя вообще без решения такие проблемы, как, например, деградация экосистем. Тем самым в длительной перспективе мы можем разрушить физические основы нашего существования, а в худшем – спровоцировать войны за исчезающие ресурсы – продовольствие и воду.

Кроме того, большой проблемой остается зависимость от фактора роста главных общественных институтов, в частности, рынка труда, пенсионной системы, банков и системы государственных долгов. Альтернативные концепции по их выведению из-под давления этого фактора – за исключением отдельных идей, например, сокращения рабочего времени – до сих пор практически отсутствуют. Не говоря уже о концепциях сложного переходного периода к жизни после роста – без глубоких потрясений и социальных волнений, как те, которые мы видели в государствах ЕС, охваченных кризисом, где в течение кратчайшего времени рост сменился свертыванием производства.

ЕС и Германия со своими целями в сфере защиты климата, а тем более используемыми для этого средствами, далеки от достижения амбициозного температурного порога. Если бы промышленно развитые западные страны в Париже или Марракеше предложили цели, позволяющие достичь ощутимого снижения вредных выбросов, а также усилили финансовую поддержку развивающихся стран для уменьшения ущерба (mitigation), преодоления последствий (adaptation), а также компенсации потерь и убытков (loss and damage), можно было бы подумать и о более четких обязательствах государств во всем мире по защите климата.

*Для ЕС все еще не поздно
взять на себя роль
истинного лидера в этом
вопросе.*

Для ЕС – ввиду предстоящего и отныне регулярного контроля выполнения Парижских обязательств – все еще не поздно взять на себя роль истинного лидера в этом вопросе и продемонстрировать такой подход к защите климата, который открыл бы перспективу присоединения к нему всего остального мира. Это можно было бы, например, сделать за счет основательного пересмотра системы торговли вредными выбросами, и без того нуждающейся в реформировании, с более строгими и, следовательно, жесткими верхними предельными показателями, а также с учетом всех ископаемых видов топлива как первого звена сбытовой цепи, а не по отдельным секторам. Тем самым ЕС мог бы положить начало (полному) переходу к возобновляемым видам энергии и улучшению энергоэффективности с последующим позитивным эффектом для решения остальных экологических проблем, таких, как исчезновение некоторых биологических видов, разрушение почвы и нарушение азотных циклов. Проблема перекладывания вредных выбросов могла бы быть решена без нарушения международного торгового права путем внедрения системы пошлин (так называемых Border Adjustments) для государств, которые не принимают участия в общих усилиях по защите климата в объеме, предусмотренном температурными нормами Парижского соглашения.

Феликс Экардт

Лейпциг

Феликс Экардт (Felix Ekardt) – основатель и руководитель исследовательского центра по вопросам устойчивого развития и защиты климата в Лейпциге и Берлине. Кроме того, он преподает публичное право и историю философии в университете г. Росток.

